

DOI 10.25587/SVFU.2018.10.14555

УДК 398.3 (=512.164)

Т. А. Абдырахманов, А. С. Сыйырбеков

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

ВЛИЯНИЕ ЭПИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА КЫРГЫЗОВ НА ИХ РЕЛИГИОЗНОСТЬ

Аннотация. Проблемы религиозного верования кыргызов всегда представляли большой и неоднозначный научный интерес. В связи с этим, в статье рассматриваются сложные вопросы верования кыргызов до-мусульманского и исламского периода. Кыргызы в своей многовековой, многослойной этнополитической истории исповедовали в различной степени анимизм, зороастризм, шаманизм, тотемизм, тенгрианство, а потом и буддизм, христианство и т. д. Но, в силу различных обстоятельств, кыргызы не стали убежденными огнепоклонниками, буддистами или христианами. Самое главное, кыргызы оставались и «умеренными» мусульманами. На то причин много. Это, прежде всего, долгое господство у кыргызов кочевого хозяйства, а также патриархально-родовой уклад жизни и, разумеется, чрезвычайно живучие, жизнеспособные формы домусульманских верований, а также культ предков и умерших, которые, органично переплетаясь, сосуществовали с основополагающими положениями исламского суннизма ханафитского толка. Самое главное – это великое эпическое наследие, эпическое мировосприятие и мироощущение кыргызов.

Подобная особенность составляет суть народного или традиционного ислама кыргызского народа. Конечно, в этом своеобразном сплаве, занимая определенную нишу в духовном развитии кыргызского народа, играли важную роль различные архаичные верования, существующие на подсознательном уровне, а также своеобразие менталитета кыргызов, придававшие мусульманскому верованию кыргызов весьма синкретичный характер.

Следует отметить, что домусульманские верования кыргызов и в наши дни дают о себе знать, хотя постепенно отодвигаются на задний план под воздействием канонического ислама. Идет вполне естественный процесс последовательного поглощения старого новыми, архаичные формы верования адаптируются и вступают в синтез с мусульманством.

В то же время, в атеистическое советское время и постсоветские годы мусульманского ренессанса определенная часть кыргызского общества продолжали и продолжают поклоняться духу Манаса. Эти особенности религиозного сознания и самосознания кыргызов отражены в народном эпосе «Манас».

Ключевые слова: эпос, домусульманские верования, этническая история, анимизм, тотемизм, фетишизм, шаманизм, тенгрианство, культ предков и умерших, Манас, зороастризм, буддизм, христианство, дух, ислам, эпический ислаимизм, цивилизация.

Т. А. Abdyrahmanov, A. S. Syiyrbekov

The influence of the Kyrgyz epic mentality on their religiosity

Abstract. The problems of the Kyrgyz people's religion have always been of great and controversial academic interest. In this regard, the article examines the complex issues of the belief of the Kyrgyz of the pre-Islamic

---

АБДЫРАХМАНОВ Толобек Абылович – д. и. н., проф., ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, Бишкек, Кыргызская Республика.

E-mail: i.arabaev@mail.ru

ABDYRAKHMANOV Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University, Bishkek, Kyrgyz Republic.

E-mail: i.arabaev@mail.ru

СЫЙЫРБЕКОВ Амангелди Сыйырбекович – сотрудник Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, Бишкек, Кыргызская Республика.

SYIYRBEKOV Amangeldi Syiyrbekovich – employee of I. Arabaev Kyrgyz State University, Bishkek, Kyrgyz Republic.

and Islamic periods. In their centuries-old multilayered ethnopolitical history, Kyrgyz people professed, to a variable degree, Animism, Zoroastrism, Shamanism, Totemism, Tengrianism, and then Buddhism, Christianity etc. However, due to various circumstances, Kyrgyz people did not become convinced fire worshipers, Buddhists or Christians. Most importantly, the Kyrgyz remained “moderate” Muslims. There are many reasons for this. First of all, the long domination of nomadism, as well as the patriarchal-tribal way of life and, of course, the extremely viable forms of pre-Islamic beliefs, and the cult of ancestors and deceased, who organically intertwined, coexisted with the fundamental provisions of the Hanafi Islamic Sunnism. The most important thing is a great epic heritage, an epic worldview and a world perception of Kyrgyz people.

Such a feature is the essence of folk or traditional Islam of the Kyrgyz people. Of course, in this unique mixture, occupying a certain niche in the spiritual development of Kyrgyz people, various archaic beliefs existing at the subconscious level played an important role, as well as the uniqueness of the mentality of the Kyrgyz, which gave the Muslim faith to the Kyrgyz a very syncretic character.

It should be noted that the pre-Islamic beliefs of Kyrgyz people also make themselves felt today, although they are gradually being put on the back under the influence of the canonical Islam. There is a completely natural process of sequential absorption of the old by new ones, archaic forms of beliefs adapt and enter into a synthesis with Islam.

At the same time, during the atheistic Soviet times and the post-Soviet years of the Muslim renaissance, a certain part of the Kyrgyz society continued and continues to bow to the spirit of Manas. These features of the religious consciousness and self-awareness of the Kyrgyz are reflected in the Manas folk epic.

Keywords: pre-Islamic beliefs, ethnic history, Animism, Totemism, Fetishism, Shamanism, Tengrianism, cult of ancestors and deceased, Manas, Zoroastrianism, Buddhism, Christianity, spirit, Islam, epic Islamism, civilization.

Введение

История о религиозных верованиях кыргызов нашли обширное отражение в героическом эпосе «Манас» и показывает, что религиозное сознание кыргызов эпического периода и современной эпохи имеют весьма самобытный характер. В ней синкретично переплетаются дух самого Манаса как бога и сюжеты эпоса «Манас» как религиозные мотивы с различными формами дорелигиозных и религиозных верований. Прежде всего, это олицетворение самого Манаса как бога и поклонение ему. Во-вторых, преобладание в содержании эпоса «Манас» культа Тенгри и духа Манаса, представленных как единое целое, как самостоятельная религия. В-третьих, сам Манас великодушный и отдельные элементы, мотивы и сюжеты эпоса «Манас» представлены как элемент мусульманской религии.

Проблемы эпического сознания и мировоззрения кыргызов всегда представляли большой и неоднозначный научный интерес. В этом контексте важным вопросом считаются вопросы влияния сознания и мироощущения кыргызов на их религиозность. В связи с этим, рассматривается религиозное мировоззрение кыргызов в контексте многовековой и многослойной этнополитической истории кыргызского народа. Как известно, в течении нескольких веков кыргызы в различной степени исповедовали анимизм, зороастризм, тенгрианство, а также христианство, буддизм и т. д. Однако в силу различных обстоятельств, кыргызы не стали убежденными сторонниками дорелигиозных верований, буддистами или христианами.

В то же время, кыргызы считались относительно умеренными мусульманами. Известно, что, отдельные части кыргызов даже не имели представления о соблюдении монотеистического принципа в исламе и путали понятия Аллах, Кудай (Бог), Жараткан (создатель, творец), Тенгри, Манас. Вопреки требованиям мусульманского духовенства, кыргызы с размахом праздновали Нооруз, праздник прямо противоположный духу мусульманства, мистическо-ритуальная сторона которого связана с дорелигиозным зороастрийским культом.

Все это, прежде всего, связано с тем, что долгое время у кыргызов существовали родоплеменные общественные порядки, кочевое хозяйство, а также патриархальный уклад быта и мировоззрения, господствовали чрезвычайно живучие формы домусульманских верований, культ умерших, обычаи, традиции и эпический менталитет кыргызов.

Они, органично переплетаясь и сосуществуя с каноническими положениями мусульманства, и поныне составляют суть так называемого традиционного ислама кыргызов. В этом своеобразном сплаве определенную нишу занимали и занимают личность самого Манас баатыра и эпос

«Манас». Все эти особенности придают религиозному верованию кыргызов весьма синкретичный характер. Эти особенности религиозного сознания и самосознания кыргызов хорошо представлены в эпосе «Манас», в котором запечатлен дух народа [1, с. 1, 27, 60].

Эпические факторы в домусульманских верованиях кыргызов

Домусульманские верования кыргызов включали в себя различные формы культов, верований и воззрений. Они состояли как из архаичных, примитивных элементов, так и из более развитых представлений о существовании божественных явлений, и сыграли большую роль в формировании мировоззрения, мировосприятия и мироощущения кыргызов. Поэтому ислам, распространяясь среди кыргызов, вобрал в себя большое количество элементов домусульманских верований. Следовательно, в эпосе «Манас» явно прослеживаются архаичные верования кыргызов, связанные с анимизмом, тенгрианством, тотемизмом, фетишизмом, поклонением мифическим свойствам вещей, животных, поклонением небу, огню, белому цвету, различным явлениям природы и т. д. Из-за этого проблемы домусульманского верования кыргызов всегда представляли большой и неоднозначный интерес и, в то же время, сопровождалась определенными трудностями для специалистов. Поэтому С. М. Абрамзон писал, что изучение «комплекса религиозных представлений у кыргызов, который принято называть “домусульманскими верованиями”, отличаются особой сложностью и многостадийностью, обусловленными своеобразной и в такой же мере сложной этнической историей кыргызского народа» [2, с. 291, 297, 307].

В контексте изучения эпического менталитета древних кыргызов настоятельно требуется дальнейшее исследование и переосмысление отдельных сторон дорелигиозных верований кыргызов. Особенно, большой интерес вызывают вопросы влияния эпического мировоззрения и мироощущения кыргызов на их домусульманские верования и, наоборот, влияние домусульманских верований на эпическую ментальность кыргызов.

Кыргызы в своей многовековой истории были знакомы и исповедовали в различной степени тенгрианство, зороастризм, тотемизм, шаманизм и другие виды дорелигиозных верований. Следовательно, до распространения ислама в пределах Центральной Азии, территория современного Кыргызстана была ареной борьбы и соперничества разнообразных дорелигиозных верований. В регионе каждая из них имели свои адепты, культовые сооружения и соответствующие организационные системы. Однако их деятельность имела лишь определённые успехи среди местного населения. Поэтому, ни одна из них не могла стать господствующей религией на территории современного Кыргызстана, народы которого были разобщены родоплеменными устоями.

Несмотря на это, в эпосе «Манас» элементы мусульманского культа тесно переплетаются с доисламскими верованиями (реликты тотемистических представлений, культ природы, следы фетишизма, шаманский культ, культ умерших и предков, Умай эне и др.). В эпосе «Манас» заметное место занимает культ предков. Духи выдающихся личностей пользовались особым почётом. В честь предков приносили в жертву животных, с почтением относились и поклонялись их могилам. Уважали и боялись гнева *арбаков* (духов умерших предков кыргызы называют *арбаками*). Поэтому погребальный культ кыргызов считается одним из самых древних форм верования, который отражает совокупность их обрядов и традиции, связанных с умершими и их погребением. Поэтому, в погребальном культе кыргызов преобладали и продолжают преобладать не мусульманские, а традиционные элементы.

Значимо то, что элементы доисламских верований в эпосе прослеживаются и в тех поступках героев, в которых отображены пережитки взглядов материнского рода первобытнообщинного строя. Эпизоды с Кошоем, борьба охотников с одноглазым циклопом, неотлучно находившиеся при Манасе его гадальщик (*толгочу*) Телек, гадальщик по бараней лопатке (*далычы*) Агыдай, Жайчы (вызывающий изменения погоды) свидетельствуют о вере кыргызов в чудесные свойства вещей, животных, поклонении небу, земле, реке, огню и т. д. [3, с. 177, 178].

Говоря о дорелигиозных воззрениях древних кыргызов, необходимо отметить, что они весьма богаты тотемическими верованиями, выступающими как наиболее ранние проявления религиозных верований. Поскольку кыргызы как этнос не были консолидированы, и каждое племя жило своими обычаями и традициями, они возводили свои корни к какому-то предку. Поэтому основу тотемизма кыргызов составляла вера в происхождение и родственная близость

различных племен с каким-либо видом животных, растений и предметов. Например, у древних кыргызов имеется множество легенд о том, что отдельные племена происходили от *бугу* (олень) и *бөрү* (волка). В другом случае, в представлении древних кыргызов *бөрү* выступал как защитник людей от болезней, несчастий, всякого зла. В эпосе «Манас» каждое животное имело своего духа. В эпосе часто встречаются покровитель коней Камбар-ата, верблюдов – Ойсул-ата, овец – Чолпон-ата и т. д. В кыргызской мифологии есть и покровитель диких животных – Кайберен. О том, какое место занимали и какую роль сыграли животные в жизни кыргызских кочевников, можно судить на примере эпоса «Төштүк», где в качестве образов-сравнений выступают 57 названий представителей животного мира. Общее число таких сравнений в тексте (с учётом повторов и вариантов) насчитывается около 140 [4, с. 136].

Шаманизм в своем развитии располагал обширной системой анимистических культов и верований кыргызов, характерных для родоплеменного образа жизни, а также был тесно связан с деятельностью *бакшы*, знахарей, гадателей, колдунов. Существенной особенностью кыргызского шаманизма считается его плавное слияние с исламом с прижившимися атрибутами. Элементы шаманизма наиболее сильно проявляются в суфизме, особенно их объединяет культовая практика – исступленная экстатическая обрядность и зикр. В литературных источниках показаны, что многие шаман-доисламские элементы присутствуют и в различных дервишских орденах-таррикатах.

Все же, верховным божеством древних кыргызов бесспорно являлся Тенир (Небо-*Теңир*) – божество Верховного мира, и Тенгрианство являлось политеистической религией древних кыргызов с верховным небесным божеством. Хотя кыргызов в эпосе «Манас» часто называют мусульманами и упоминаются многочисленные мусульманские обычаи и образы, герои же эпоса придерживаются в основном тенгрианских религиозных обрядов. Кроме того, в эпосе «Манас» прослеживаются многочисленные следы древнего тенгрианского верования кыргызов. Так, главные герои перед походами клянутся, поклоняясь небу и земле. Академик Б. М. Юнусалиев отмечает, что в эпосе «Манас» главные герои перед походами клянутся, поклоняясь не богу, а небу и земле, следующими молитвами:

Кто изменит клятве,
Пусть накажет его чистое небо,
Пусть накажет его земля,
Покрытая растительностью [5, с. 2].

Иногда предметом поклонения являлось и боевое оружие или огонь. Например, они клянутся: «Пусть накажет пуля Аккелте, / Пусть накажет запал фитиля» [5, с. 3].

Домусульманские верования кыргызов, обращенные к божествам *Теңир*, можно дополнить представлениями о небесных светилах и стихийных силах природы. Побывавший среди кыргызов Ч. Ч. Валиханов писал, что: «Огонь, луна, звезды суть предметы их (кыргызов – Т. А., А. С.) обожания». Он же наблюдал трехкратные земные поклоны кыргызов при виде новой луны. По этому поводу Ф. В. Поярков замечает: «Увидев луну, каждый каракиргиз делает ей бату (т. е. произносит молитвенное благопожелание), как мужчина, так и женщина» [6, с. 3].

Святынями у кыргызов считались *мазары* и *гумбезы*, которые впоследствии стали неотъемлемыми атрибутами традиционного ислама кыргызов. К числу таких мазаров относятся знаменитый Арсланбаб (на юге республики), Каракол-Ата (возле г. Каракол), Шың-Ата (на берегу оз. Иссык-Куль), Манжылы-Ата (на берегу Иссык-Куля), Чолпон-Ата, (на берегу Ысык-Куль), Кочкор-Ата (Кочкорская долина) и знаменитый гумбез Манаса (Талас) и т. д.

В связи с распространением ислама в Центральной Азии произошло слияние дорелигиозных верований кыргызов с исламом. И они стали неотъемлемой частью так называемого традиционного ислама кыргызов. Пережитки домусульманских верований оставались весьма ощутимыми в достаточно монотеистической исламской религии. Венгерский ученый И. Гольдциер об этих особенностях писал, что «хотя ислам выступило с намерением уничтожить даже самые незначительные языческие обычаи, народные традиции оказались сильнее этого стремления» [7, с. 61-65]. Такая закономерность убедительно обоснована С. А. Токаревым, известным специалистом по религии. По его мнению, «любая форма религии может влиться в состав религиозных верований того или иного народа, в ту или иную сложную религию и стать ее

составной частью, ее элементом. Это аналогично тому... как пережитки пройденных социально-экономических формаций могут сохраняться в обществе, где господствует более высокий тип общественных отношений...» [8, с. 38-44].

Таким образом, во многом под влиянием эпоса «Манас» и под воздействием эпического сознания кыргызов домусульманские верования были сильны в прошлом и в наши дни дают о себе знать. Хотя постепенно отгесняются на задний план постоянным влиянием и воздействием классического ислама, элементы архаичных форм верований и в данное время продолжают действовать в купе с классическим исламом.

Эпические факторы в исламском синкретизме кыргызов

Традиционный ислам кыргызов приобрел свою самобытность и своеобразные черты за счет сохранения пережитков дорелигиозных верований и традиций. Важным этапом в эволюции религиозных верований кыргызов считается период исламизации кыргызского общества. Как известно, начальный этап исламизации кыргызов был положен правителями Караханидского каганата. Основатель Караханидского государства Сатук Богра Кара-хан (915-955 гг.) стоял у истоков исламизации региона. Как писал Джамал Карши, «...он был первым среди тюркских хаканов, кто принял ислам в пределах Кашгара и Фарганы в правление правоверных в государстве аль-амир ар-Рашид Абд аль-Малика ибн Нуха ас-Самани» [9, с. 101]. Бесспорно, в процессе исламизации при нем и при его преемниках имела место драматическая борьба сторонников и противников исламизации. И все же усилиями потомков Сатука Богра хана ислам укреплял свои позиции среди местных тюрков. При его сыне – Муса Арслан-хане, ислам был объявлен государственной религией Караханидского каганата, и началась массовая исламизация региона. Эпизоды об этих событиях отражены в «Диван-и-лугатат-тюрк» М. Кашгари. Данный процесс был показателем духовного и религиозного развития основной массы тюркоязычных кочевников региона, принявших решение стать частью более развитого исламского мира.

Важнейшим центром исламской религии считался город Баласагуни. По утверждению Хамдаллах Мустауфи аль-Казуини (1280-1350), в то время в Баласагуне было 40 купольных мечетей, 200 мечетей-зауия и 20 ханак [10]. По мнению Мухаммеда Хайдара Дулати (1499-1551) и Джамал Карши (1230-1315), в те годы здесь жили и вносили вклад в мировую цивилизацию блестящие ученые исламского мира.

Исламизация региона была замедлена в период монгольского завоевания. Активная исламизация кочевников началась в период правления золотоордынского хана Берке (XIII в.) и при Узбек хане (XIV в.).

Следующий значительный этап исламизации региона, особенно кочевников-кыргызов, связан с политикой Кокандского ханства. Как известно, в отличие от оседлых и относительно урбанизированных народов региона, кочевники-кыргызы долгое время оставались слабо исламизированными народами. По этому поводу В. М. Жирмунский писал, что «мусульманские писатели XVI в. и даже XVII вв. считают киргизов язычниками (“кафирами”) или полужычниками, хотя, как видно по имени их предводителя Мухаммеда (ум. около 1533 г.), начало проникновения мусульманства к киргизам относится к достаточно раннему времени. Но даже в XIX в., по свидетельству этнографов и путешественников европейцев, официальное мусульманство имело у киргизов самый поверхностный характер, и широкие народные массы фактически придерживались “двоеверия”, в котором древние языческие обычаи и верования продолжали играть немаловажную роль» [11, с. 72].

Поэтому реальная и активная исламизация кыргызов-кочевников связана с физической и духовной экспансией Кокандского ханства в XVII-XIX вв. Перипетии этого процесса активной и добровольно-принудительной исламизации кыргызов со стороны Кокандского ханства нашли отражение в эпической памяти народа. Следовательно, «...последний, наиболее поздний слой (эпоса – Т. А., А. С.), с XVII по XIX вв., определил собой мусульманизацию эпоса тему: “Священной войны” против “неверных”, превращение Манаса в великого завоевателя, вождя мусульманских народов Средней Азии в этой войне, образ Алмамбета, как героя веры, обращение Манаса в мусульманство, фигура его духовного учителя Ай-коджа, элементы мусульманской мифологии и легенды, паломничество героев в Мекку, эпизодическая фигура Джахангира-ходжи и мн. др.» [11, с. 80].

Что касается характера и уровня исламизации эпоса, академик Б. М. Юнусалиев писал: «Конечно, ислам также нашел свое отражение, хотя исламизация эпоса имеет, надо сказать, поверхностный характер, заметна больше всего в мотивировках действий» [5, с. 5].

Хотя в эпосе «Манас» кыргызы представлены мусульманами, по мнению некоторых исследователей, в эпосе не имеются четких сведений о том, когда и как кыргызы приняли мусульманскую религию. Только в варианте Сагымбая Орозбакова рассказывается о принятии Манасом мусульманства. И к исламской религии его приобщил мусульманский миссионер по имени Авуназир (Ай-Коджа-Лучезарный Ходжа), назвавший себя специальным посланником самого пророка Мухаммеда лично к Манасу.

Как отмечалось выше, большое влияние на синкретизм кыргызского мусульманства оказывало то, что богатырь Манас иногда воспринимался как Бог, а эпос «Манас» как эпическая религия. Имеются некоторые обстоятельства, поясняющие данную ситуацию. Например, как показал мировой исторический процесс и этапы развития цивилизации, именно религия являлась идеологической основой формирования единого народа и единой нации и, как следствие, создания централизованной государственности. А при становлении кыргызов как единого народа и в стремлениях создания централизованной государственности наиболее важными факторами послужили именно личность и деяния богатыря Манаса, его заветы, а также эпос «Манас» и его идеологический лейтмотив, а не вера в исламскую религию или вера в тенгрианство. Возможно, это послужило причиной того, что в отдельные времена Манас воспринимался отдельными кыргызами как Божество. Вдобавок к этому, в атеистическое советское время выросло целое поколение кыргызов, которое воспринимали Манаса как Бога и думали, что Манас был Богом. Именно поэтому в постсоветские времена некоторая часть кыргызской общественности продолжали поклоняться духу Манаса, придерживалась религии Манаса, которая отличалась и от ислама, и от тенгрианства. Они требовали и в данное время продолжают требовать официальной государственной регистрации этой религии и всячески стараются распространить ее в кыргызском обществе [12, с. 2-14]. В подтверждение подобной ситуации можно привести результаты социологических исследований ученых Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, проведенных в 2011 г. По результатам исследования, 58 % опрошенных ответили, что они «верят в поддержку духа Манаса» [13, с. 2-14].

Немалая часть кыргызов воспринимали и воспринимают многие эпизоды эпоса «Манас» как один из элементов исламской религии. Например, проводы усопших, их поминки, проведение сороковин с большими затратами и пышностью также являются реальностью эпического народа и нынешних кыргызов. Поэтому у кыргызов сохранился до сего времени свой «мусульманский» погребальный порядок проводов в мир иной, который длится больше года и состоит из более чем 100 траурно-ритуальных мероприятий, требующих ненужные расходы, не предусмотренных по классическому обряду мусульманства [1, с. 27]. Такой псевдомусульманский порядок не встречается ни в одной стране мусульманского мира, включая страны Центральной Азии.

Самое интересное то, что современные кыргызы тоже воспринимают эти траурно-ритуальные мероприятия как обряды мусульманства и выполняют их. Согласно исследованиям профессора К. Магикеева, опиравшегося на вариант эпоса, рассказанного манасчи С. Орозбаковым, на поминках Кокотоя (один из старших соратников Манаса) принимали участие более миллиона человек. Среди них, помимо 92 племен тюркского рода, были представители евреев, русских, немцев, калмыков, китайцев, иранцев, арабов и т. д. На долине Каркыра для угощения гостей принесены в жертву более 2,5-3 миллионов лошадей, огромное количество мелкого скота. Только для угощения дружины Манаса было зарезано свыше 100 тыс. голов скота. Известно, что на поминках для гостей установили около 303-304 тыс. юрт [14, с. 441, 442]. Даже если эти данные преувеличены гиперболически, такие эпические сведения толкали отдельных кыргызов в прошлом и толкают ныне на ложный эпический исламизм и приводят к нарушениям классических канонов ислама и к излишнему расточительству. Например, позже, в реальном XX в., поминки крупного манаса Шабдан баатыра (1912 г.) были не менее пышными, чем у Кокотоя, и по своему расточительству, масштабу и торжественности долго были на слуху. По записям известного российского, советского историка С. Н. Абрамзона, поминки Шабдан баатыра в октябре 1912 г.

длились в течении 10 дней, приняли участие около 50 тыс. человек. На поминки приехали такие знатные чиновники Российской власти, как заместитель губернатора, начальник Пишпекского уезда, пристав Токмакского уезда в сопровождении ста казаков. Многие гости приехали из Ташкента, Бухары, Кашгара, Кульджи, Ферганы. Для гостей поставили 1,5 тыс. юрт и отдельно 1 тыс. юрт для приготовления пищи. Были забиты около 2 тыс. лошадей, 10 тыс. овец и куплены около 2 тыс. бутылок водки. На *аламанбайге* (конных скачках) были пущены 181 скакунов, и на 25 из них были назначены призы. Были устроены турниры богатырей на копьях, и некоторые из богатырей погибли [2, с. 333].

По сведениям историка С. И. Ильясова, на поминки манапа Шабдана Жанатаева было собрано от населения в виде *кошумча* (подарка – поддержки от сородичей) 350 лошадей, 2500 рублей деньгами, 9 оседланных скакунов, повозка, заряженная тройкой лошадей, 20 *ичиков* (шуб), 20 *кымкапов* (парчовых халатов), 80 *бейкасам* (шелковых чапанов) и различных ценных тканей на сумму 400 рублей [15, с. 135].

Таких турниров в Российской империи, куда относились в XIX-XX вв. кыргызы, не было. И после этого они были законодательно запрещены российскими властями.

Даже сейчас, отдельные новоявленные *бай* и влиятельные кыргызы продолжают проводить пышные псевдомусульманские поминки, не уступающие годовщине смерти Кокотоя и Шабдана. И это все ошибочно воспринимается как часть обрядов мусульманской религии, и в этом есть немалая заслуга эпических сюжетов эпоса «Манас», связанных с мусульманством.

Заключение

Как отмечал Б. М. Юнусалиев, в эпосе «Манас» исламские религиозные термины очень тесно переплетаются с доисламскими понятиями. Ислам, как считает В. Джуматаева, постепенно превращавшийся в господствующую религию, продолжал и продолжает до сих пор уживаться с самыми первобытными суевериями и обычаями древности, имевшими широкое распространение среды кыргызов [3, с. 1-4].

Из-за сильного синкретизма мусульманства кыргызов ряд ученых, такие как могольский ученый Мухамед Хайдар, писавший о кыргызах средневековья, османско-тюркский ученый Сейфи Челеби, узбекский историк Махмуд ибн Вели выражали свои сомнения по поводу принадлежности кыргызов к исламской религии [15, с. 2-14]. В исследованиях по истории и этнографии Кыргызстана, проводившихся в последующие годы такими известными учеными как В. В. Бартольд, С. М. Абрамзон, А. Н. Бернштам, М. И. Венюков, Ч. Ч. Валиханов, Г. Е. Грумм-Гржимайло, Ф. А. Фиельструп, также была отмечена чрезвычайная синкретичность кыргызского мусульманства.

В синкретичности кыргызского мусульманства большую роль сыграли образ Манаса, содержание эпоса «Манас» и дух тенгрианства. Это оказывало и поныне оказывает большое влияние на мусульманство кыргызов и на их религиозное сознание.

Признавая все эти обстоятельства, следует отметить, что несмотря на относительную слабость своей позиции, ислам все же оказал определенное влияние на духовную культуру кыргызского народа, в т. ч. на эпическое творчество кыргызов. Поэтому в эпосе «Манас» встречаются многие исламские мотивы и много сведений об исламе. Особенно вариант сказителя эпоса «Манас» С. Орозбакова насыщен элементами и сюжетами исламской религии.

Эпос «Манас» в какой-то мере предстал в форме новой мусульманской идеологии для кыргызов. И если рассмотреть основную идею эпоса с позиции религиозного фактора, то лейтмотивом эпоса считается борьба и победа мусульман-кыргызов над неверными. По варианту С. Орозбакова, герой эпоса Манас и его воины являются истинными мусульманами, и борьба кыргызов объясняется как священная война (*казат-газават*) мусульман против неверных. Во многом из-за этого Орозбаковский вариант «Манаса» в атеистическое советское время находился в опале.

Литература

1. Абдырахманов Т. А., Идирисов М. Кыргызстандагы исламдык кайра жаралуу. – Бишкек: Махprint, 2015. – 222 с. (на кыргызском яз.)

2. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – 480 с.
3. Джуматаева В. Религиозные представления кыргызов в эпосе «Манас» // Эпос «Манас» и эпическое наследие народов мира: тезисы Международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас» (г. Бишкек, 27-28 августа 1995 г.). – Бишкек: Кыргызстан, 1995. – С. 177-178.
4. Бийгельдиева Ч. А. Мифологический способ конструирования реальности (на примере эпоса «Манас») // Приволжский научный вестник. – № 1 (53), 2016. – С. 136-140.
5. Юнусалиев Б. М. Кыргызский героический эпос «Манас». – Бишкек: Бийиктик, 2010. – 308 с.
6. Поярков Ф. В. Каракиргизские легенды, сказки и верования. – Бишкек: [б. и.], 1899. – 42 с.
7. Гольдциер И. Культ святых в исламе (Мухамеданские эскизы). – М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1938. – 178 с.
8. Токарев С. А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. – 622 с.
9. История Казахстана в арабских источниках. Извлечения из сочинений XII-XVI веков. Т. 3. – Алматы: Дайк пресс, 2006. – 272 с.
10. Мечети и медресе Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazakh.ru/news/articles/?a=969> (дата обращения: 23.09.2017).
11. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – Л.: Наука, 1974. – 727 с.
12. Абдырахманов Т. А., Амердинова М. М. Исламский мир: прошлое и настоящее. – Бишкек: Maxprint, 2015. – 260 с.
13. Результаты социологических исследований ученых Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, проведенных в 2011 г. // Вестник КГУ им. И. Арабаева. Серия: Гуманитарные науки. № 2, 2016. – Бишкек. – С. 52-63.
14. Матикеев К. Кыргыз, Манас жана тарыхый география. – Бишкек: Maxprint, 2012. – 402 б. (на кыргызском яз.)
15. Ильясов С. И. Пережитки патриархально-родовых и феодально-буржуазных отношений у киргизов до проведения сплошной коллективизации // Труды ИЯЛИ КиргизФАН. Вып. 1. 1945. – С. 131-146.

References

1. Abdyrahmanov T. A., Idirisov M. *Kyrgyzstandagy islamydyk kajra zharaluu* [Kyrgyzstan Islamic revival]. Bishkek, Maxprint, 2015, 222 p. (In Kyrgyz lang.)
2. Abramzon S. M. *Kirgizy i ih etnogeneticheskie i istoriko-kulturnye svyazi* [Kyrgyz and their ethnogenetic and historical-cultural connections]. Frunze, Kyrgyzstan, 1990, 480 p.
3. Dzhumataeva V. *Religioznye predstavleniya kyrgyzov v epose "Manas"* [Religious representations of Kyrgyz people in the epic "Manas"]. In: *Epos "Manas" i epicheskoe nasledie narodov mira* [Epic "Manas" and the epic heritage of the peoples of the world]: tezisy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, posvyashennogo 1000-letiyu eposa "Manas" (g. Bishkek, 27-28 avgusta 1995 g.). Bishkek, Kyrgyzstan, 1995, pp. 177-178.
4. Bijgeldieva Ch. A. *Mifologicheskij sposob konstruirovaniya realnosti (na primere eposa "Manas")* [Mythological way of constructing reality (on the example of the epic "Manas")]. In: *Privolzhsnij nauchnyj vestnik* [Privolzhsy Academic Bulletin]. No. 1 (53), 2016, pp. 136-140.
5. Yunusaliev B. M. *Kyrgyzskij geroicheskij epos "Manas"* [Kyrgyz heroic epic "Manas"]. Bishkek, Bijiktik, 2010, 308 p.
6. Poyarkov F. V. *Karakirgizskie legendy, skazki i verovaniya* [Karakirgiz legends, fairy tales and beliefs]. Bishkek, 1899, 42 p.
7. Goldcier I. *Kult svyatyh v islame (Muhamedanske eskizy)* [The cult of saints in Islam (Muhamedan sketches)]. Moscow, Gosudarstvennoe antireligioznoe izdatelstvo, 1938, 178 p.
8. Tokarev S. A. *Rannie formy religii* [Early religion forms]. Moscow, Politizdat, 1990, 622 p.
9. *Istoriya Kazahstana v arabskih istochnikah. Izvlecheniya iz sochinenij XII-XVI vekov. T. 3* [History of Kazakhstan in Arab sources. Extracts from the works of the 12th-16th centuries. Vol. 3]. Almaty, Dajk press, 2006, 272 p.
10. *Mecheti i medrese Kazahstana* [Mosques and madrassas of Kazakhstan] [Web resource]. URL: <http://www.kazakh.ru/news/articles/?a=969> (accessed September 23, 2017).
11. Zhirmunskij V. M. *Tyurkskij geroicheskij epos* [Turkic heroic epic]. Leningrad, Nauka, 1974, 727 p.

12. Abdyrahmanov T. A., Amerdinova M. M. *Islamskij mir: proshloe i nastoyashee* [Islam world: past and future]. Bishkek, Maxprint, 2015, 260 p.

13. *Rezultaty sociologicheskikh issledovanij uchenyh kyrgyzskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Arabaeva, provedennyh v 2011 g.* [The results of sociological research of scientists of the I. Arabayev Kyrgyz State University conducted in 2011]. In: *Vestnik KGU im. I. Arabaeva. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of KSU named after I. Arabaev]. No. 2, 2016, Bishkek, pp. 52-63.

14. Matikeev K. *Kyrgyz, Manas zhana taryhij geografiya* [Kyrgyz, Manas and historic geography]. Bishkek, Maxprint, 2012, 402 p. (In Kyrgyz lang.)

15. Ilyasov S. I. *Perezhitki patriarhalno-rodovyyh i feodalno-burzhuaznyh otnoshenij u kirgizov do provedeniya sploshnoj kollektivizacii* [The remnants of patriarchal-tribal and feudal-bourgeois relations among the Kyrgyz until a complete collectivization]. In: *Trudy IYaLI KirgizFAN. Vyp. 1* [Works of ILLH. Iss. 1]. 1945, pp. 131-146.